

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Дело № 15-АПУ13-3

г. Москва

19 июня 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Журавлева В.А.,
судей Семёнова Н.В. и Эрдыниева Э.Б.,
при секретаре Цепалиной Л.И.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционной жалобе осужденного Курлыгина Д.В. на приговор Верховного Суда Республики Мордовия от 12 марта 2013 года, по которому

КУРЛЫГИН Д. В.,
ранее судимый:

1. 10.06.2011 г. по пп. «а,б» ч.2 ст.158 УК РФ к 1 году и 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год,
2. 2.09.2011 г. по ч.1 ст.161 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года,

осужден к лишению свободы: по п. «б» ч.2 ст.158 УК РФ – на 1 год без ограничения свободы, по п.п. «б,ж,з» ч.2 ст.105 УК РФ – на 12 лет, без штрафа, с ограничением свободы на 1 год, с установлением ограничений, предусмотренных ст.53 УК РФ, по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ – на 8 лет и 6 месяцев, без штрафа, с ограничением свободы на 1 год, с установлением ограничений, предусмотренных ст.53 УК РФ.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 14 лет и 6 месяцев лишения

свободы, с ограничением свободы на 1 год и 6 месяцев, с установлением ограничений, предусмотренных ст.53 УК РФ.

На основании ч.5 ст.74 УК РФ отменено условное осуждение по приговорам Чамзинского районного суда Республики Мордовия от 10 июня 2011 года и от 2 сентября 2011 года.

На основании ст.70 УК РФ по совокупности приговоров окончательно назначено 15 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год и 6 месяцев, с установлением ограничений, предусмотренных ст.53 УК РФ.

По делу также осужден Андрюшкин А.В.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Семёнова Н.В., выступления осужденных Курлыгина Д.В., Андрюшкина А.В., адвокатов Вишняковой Н.В., Поддубного С.В. по доводам жалобы, возражения прокурора Шиховой Н.В. на доводы жалобы,

Судебная коллегия

установила:

Курлыгин Д.В. осужден за разбойное нападение на К [REDACTED] и его убийство в связи с осуществлением им служебной деятельности, сопряженное с разбоем, группой лиц.

Курлыгин Д.В., кроме того, осужден за тайное хищение чужого имущества, с проникновением в помещение.

Преступления совершены соответственно 10.12.2011 г. и в один из дней в период с 15.11.2011 г. по 10.12.2011 г. в [REDACTED] районе Республики [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционной жалобе и дополнении к ней осужденный Курлыгин Д.В. просит приговор отменить, направить дело на новое судебное разбирательство, утверждает, что убийство потерпевшего совершил Андрюшкин, который на следствии признал в этом свою вину, он же, Курлыгин, был лишь свидетелем, это подтверждается записями с видеокамеры наблюдения, вину в совершении кражи признает, а вину в разбойном нападении признает частично.

В возражениях на апелляционную жалобу государственный обвинитель Бирюков М.Н. просит оставить приговор без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Судебная коллегия находит, что вина осужденного в совершении инкриминированных ему преступлений материалами дела доказана.

На предварительном следствии при первоначальных допросах в качестве подозреваемого и обвиняемого осужденный Курлыгин показал, что он и Андриюшкин договорились похитить сахар из гаража ИП Д [REDACTED], где в этот день дежурил его дядя К [REDACTED]. Когда приехали к гаражу, он предложил Андриюшкину вызвать К [REDACTED] из сторожки на улицу, а сам он должен был взять из сторожки ключи от гаража. Андриюшкин разбил лампочку, которая освещала территорию, а он, Курлыгин, спрятался вне зоны видимости камеры видеонаблюдения. На стук Андриюшкина К [REDACTED] вышел из сторожки, Андриюшкин повалил К [REDACTED] стал наносить ему удары деревянным брусом. Он, Курлыгин, подошел к К [REDACTED] и обнаружил, что тот хрипит, понял, что телесные повреждения, полученные Куксиловым, смертельны. Чтобы быть уверенным, что К [REDACTED] мертв, он принесенным с собой ножом нанес К [REDACTED] удар в область шеи, после чего передал нож Андриюшкину. Похитив 5 мешков с сахаром, они увезли их на такси.

Осужденный Андриюшкин на первоначальном этапе следствия при допросах в качестве подозреваемого и обвиняемого показал, что Курлыгин предложил ему совершить хищение сахара со склада ИП Д [REDACTED], избив сторожа, с чем он согласился. По прибытии на территорию склада они направились к сторожке. Курлыгин предупредил его о наличии камеры видеонаблюдения и, когда они шли к сторожке, Курлыгин прятался у него за спиной. На его стук в дверь вышел К [REDACTED], он повалил его, он и Курлыгин нанесли К [REDACTED] удары ногами, затем удары деревянными брусками по голове и туловищу. Затем Курлыгин достал нож и нанес им удары в область шеи К [REDACTED], после чего он, Андриюшкин, тем же ножом нанес несколько ударов К [REDACTED] в область шеи.

Судом проверялись доводы осужденных о том, что такие показания они дали в результате применения к ним недозволённых методов, и обоснованно были отвергнуты.

В последующем осужденные изменили свои показания, стали утверждать о непричастности Курлыгина к лишению потерпевшего жизни.

Между тем, как видно из письма Андриюшкина А.В., написанного им, как следует из его показаний, в следственном изоляторе и адресованного К [REDACTED] изменение осужденными показаний произошло с целью квалификации их действий по более мягкому уголовному закону. Андриюшкин указывает о желании перекалфикации его действий на ч.1 ст.105 УК РФ, а

также о хитрости и предусмотрительности Курлыгина Д.В. в процессе совершения преступлений.

По заключению судебно-медицинской экспертизы К [] были причинены ссадины и кровоподтеки в области головы и нижних конечностей, переломы костей носа, скуловой, лобной и височных костей, нижней челюсти. Смерть К [] наступила от закрытой тупой травмы головы. Кроме того, К [] были причинены несколько ран в области шеи.

Вина осужденного Курлыгина подтверждается также показаниями потерпевших К [] и Д [] свидетелей К [], К [], Д [], Х [], Б [] и других, данными осмотра места происшествия, заключением криминалистической экспертизы, другими доказательствами, подробно изложенными в приговоре.

Оценив исследованные доказательства в совокупности, суд пришел к обоснованному выводу о том, что на первоначальном этапе следствия Курлыгин и Андриюшкин, признавая свою вину и изобличая соучастника, давали более правдивые показания, которые подтверждаются совокупностью других доказательств, и обоснованно признал их виновными в разбойном нападении на К [] и в его убийстве, совершенном группой лиц, отвергнув их доводы о непричастности Курлыгина к лишению потерпевшего жизни.

Соглашаясь с такой оценкой суда, Судебная коллегия находит несостоятельными аналогичные доводы жалобы осужденного Курлыгина.

То обстоятельство, что на записи с видеокамеры, произведенной в момент преступления, виден один человек, само по себе не свидетельствует о невинности Курлыгина, поскольку, как это видно из материалов дела, ему было известно о местонахождении видеокамеры, и он принимал меры, чтобы не попасть в поле ее видимости.

Установлена материалами дела и не оспаривается самим осужденным вина Курлыгина Д.В. в краже чужого имущества.

Действия осужденного Курлыгина Д.В. судом квалифицированы правильно.

При назначении осужденному наказания суд учел характер и степень общественной опасности совершенных им преступлений, данные о его личности, в качестве обстоятельств, смягчающих наказание, активное содействие расследованию преступления, назначил справедливое наказание, оснований для снижения которого не имеется.

Руководствуясь ст. ст. 389²⁰ и 389²⁸ УПК РФ,
Судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Мордовия от 12 марта 2013 года в отношении КУРЛЫГИНА Д. [REDACTED] В. [REDACTED] оставить без изменения, апелляционную жалобу осужденного Курлыгина Д.В. – без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судья [REDACTED]